

В.В. КАЛИНИЧЕНКО

(Днепропетровский университет имени Альфреда Нобеля,
г. Днепропетровск, Украина)

УДК 821.111 (Лоуренс Д.Г.)
ББК Ш5(Вел)

СИНТЕЗ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ ЗАПАДА И ВОСТОКА В РАССКАЗЕ Д.Г. ЛОУРЕНСА «ЗАПАХ ХРИЗАНТЕМ»

Аннотация: В статье исследуется идея синтеза культур Запада и Востока в рассказе Д.Г. Лоуренса «Запах хризантем». Свое обоснование и развитие идея синтеза культур получает в глубоком осмыслении писателем образной символики хризантемы в ее восточном и западном толковании. Анализируются аспекты становления творческого метода Д. Лоуренса в контексте эстетики модернизма.

Ключевые слова: личностное начало, чувственное восприятие мира, символизм, диалогичность, синтез культур.

Утонченность, изысканность и чувственность являются отличительными чертами творчества Дэвида Герберта Лоуренса, которое все больше ассоциируют с такими романами, как «Сыновья и любовники», «Любовник Леди Чаттерлей». Но роман – не единственный жанр, в котором работал писатель. Первым произведением, увидевшим свет в 1907 году после победы на конкурсе газеты «Ноттингемшир гардиан» (Nottinghamshire Guardian), стал рассказ «Прелюдия» (A Prelude). Судьи конкурса сочли рассказ «традиционным», но в то же время «всеяющим надежды»¹.

Актуальность творчества Лоуренса в масштабах мировой литературы можно объяснить ярким своеобразием и остротой проблематики произведений. Более того, в них особое внимание отводится противостоянию личности и общества, необходимости поддержания неразрывной связи между природой и человеком, отношениям мужчины и женщины и связанным с ними вопросы пола. Изучению творчества писателя посвящено немало работ, среди которых можно выделить А. Фернихау², Г. Хоу³, Дж. Вортена⁴, Н.Ю. Жлуктен-

---

¹ Lawrence D.H. The Critical Heritage / Edited by R.P. Drarer. – Taylor & Francis e-Library, 2002. P. 1. – 394 p.

² Fernihough A. The Cambridge Companion to D.H. Lawrence. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – 292 p.

³ Hough G. The Dark Sun. – London: G. Duckworth, 1956. – 263 p.

⁴ Worthen J. D.H. Lawrence. Modern Fiction. – London, 1991. – 136 p.

ко⁵, Н.П. Михальской⁶, А.В. Пустовалова⁷ и т.д. Однако исследования малого жанра в творчестве Д.Г. Лоуренса не являются столь распространенными, тем самым предоставляется возможность дальнейшего изучения поставленных проблем. Целью нашего исследования является раскрытие синтеза культур в рассказе «Запах хризантем».

В литературоведческой среде считалось, что Лоуренс занимал позицию «на краю модернизма»⁸. Например, Дж. Вортен утверждал, что в ранних произведениях писателя можно увидеть, как «реалистические, так и символистские элементы»⁹. В то же время А. Фернихау полагал, что произведения Д.Г. Лоуренса отмечены различными литературными жанрами и традициями¹⁰.

И эта неоднозначность, обусловленная постоянными поисками новых эстетических ценностей, была продиктована временем. Разрыв с викторианской эстетикой, расставание с отличавшей Викторианскую эпоху системой социальных и духовных ценностей, безусловно, побуждали к поиску новых художественных и культурных констант, и в то же время, при всем стремлении к отказу от культурных традиций прошлого, так свойственному писателям-модернистам, разрыв этот давался тяжело, ибо ни один писатель рубежа XIX-XX вв. в формировании своего индивидуального творческого метода не был до конца свободен от этих традиций.

Анализируя особенности художественно-эстетических поисков Лоуренса, исследователи отмечают, что писатель «пытался достичь убедительности происходящего в произведении за счёт усиления отношений контакта с героем и предельного уменьшения дистанции между ним и собой, тем самым как бы помещая читателя «в центр характера»¹¹. И, как отмечает Б.М. Проскурнин, эффект правдоподобия достигается не при помощи приемов, присущих викторианскому роману, «а средствами интуитивно-эмоционального и психолого-аналитическо-

---

⁵ *Жлуктенко Н.Ю.* Английский психологический роман XX в. – М., 1985. – 157 с.

⁶ *Михальская Н.П.* Роман Д.Г. Лоуренса «Влюблённые женщины» // Учёные записки Милл У. Вопросы зарубежной литературы. – М., 1967. – № 280. – С. 78-94.

⁷ *Пустовалов А.В.* Концепция личности и поэтика поздних романов Д.Г. Лоуренса: Дис. ... кандидата филологических наук. – Пермь, 1998. – 132 с.

⁸ *Ferrihough A.* The Cambridge Companion to D.H. Lawrence. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001. P. 179.

⁹ *Worthen J.* D.H. Lawrence. Modern Fiction. – London, 1991. P. 10.

¹⁰ *Ferrihough A.* The Cambridge Companion to D.H. Lawrence. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001. P. 3.

¹¹ *Пустовалов А.В.* Концепция личности и поэтика поздних романов Д.Г. Лоуренса: Дис. ... кандидата филологических наук. – Пермь, 1998. С. 9.

го «тождества» читателя и героя»¹². Ученый выделяет экспериментальность произведений в «целостности концепции человека, «вписанного» в непрерывное и нескончаемое бытие Вселенной»¹³.

Герой Лоуренса – это, прежде всего, яркая личность. Для его персонажей актуальнее категория «индивидуальность». В своём герое писатель-новатор подчёркивает не общее, а особенное, то, что выделяет его из массы других людей, его «инаковость», «странность», «отчуждённость». Как отмечает А.В. Пустовалов, тот способ обобщения жизненного материала, которым, создавая своих героев, пользовались писатели-реалисты XIX в., Лоуренсу мало свойствен, его подход к герою можно назвать «типизацией наоборот»¹⁴.

Р. Олдингтон считает, что писатель исследует глубины человеческой души, оставив позади классово-социальные различия. В своих произведениях он проникает сквозь препоны видимого, явленного, пытаясь обнаружить и показать «первоэлементы», которые, даже в самых крайних индивидуалистических проявлениях его героя, связывают его с током жизни всего человеческого рода¹⁵. И в данном случае, речь идет не только о романах, но и рассказах.

Рассказ «Запах хризантем» («*Odour of Chrysanthemums*») был написан еще в 1909 году, но перед тем, как он войдет в сборник рассказов «Прусский офицер и другие рассказы» (*The Prussian Officer and Other Stories*), опубликованный издательством «Дакуорт» (*Duckworth*) в конце ноября 1914 года, у Лоуренса на счету будут уже романы «Белый павлин» (*The White Peacock*, 1911) и «Сыновья и любовники» (*Sons and Lovers*, 1913), сборник «Стихотворения о любви и другие стихотворения» (*Love Poems and Others*, 1913).

В рассказе главный редактор чуть ли не с первых строк распознает гениальность автора «в возвышенном изображении правды»¹⁶. Правдивость не является чем-то сверхъестественным, поскольку, по данным биографов писателя, фабула рассказа восходит к реальному случаю – трагической гибели в шахте одного из родственников Д.Г. Лоуренса по отцовской линии.

---

¹² *Проскурнин Б.М.* Английская литература 1900-1914 гг. (Р. Киплинг, Дж. Конрад, Д.Г. Лоуренс): Текст лекций. – Пермь, 1993. С. 71. – 96 с.

¹³ Там же. С. 69.

¹⁴ *Пустовалов А.В.* Концепция личности и поэтика поздних романов Д.Г. Лоуренса: Дис. ... кандидата филологических наук. – Пермь, 1998. С. 115.

¹⁵ *Lawrence D.H.* Kangaroo / Introd. by R. Aldington. – L., 1980. P. 332. – 394 p.

¹⁶ *Lawrence D.H.* The Critical Heritage / Edited by R.P. Drarer. – Taylor & Francis e-Library, 2002. P. 2.

Писатель не понаслышке знает о жизни маленького шахтерского городка: он сам в таком родился и жил некоторое время. 11 сентября 1885 года в маленьком шахтерском поселке Иствуде (графство Ноттингемшир) у простого шахтера Артура Джона Лоуренса и бывшей учительницы Лидии Лоуренс появился на свет четвертый сын – Дэвид. От матери он перенял чуткое, восприимчивое отношение к культуре, искусству, к духовным ценностям прошлого и настоящего. От отца – страстную, неукротимую любовь к жизни во всей полнокровности ее естественных проявлений, богатстве ее изменчивых красок и оттенков¹⁷.

О жизни писателя нам лучше всего рассказывают сами его работы, поскольку множество событий, особенно детских и юношеских лет, отображено на страницах произведений разных периодов творчества. Кит Кушман отмечает «непосредственную связь» всех двадцати рассказов первого сборника «Прусский офицер» с «жизненным опытом детства и ранней зрелости Лоуренса»¹⁸. Дж.М. Мари полагал, что «вся история жизни творца и его произведения – это одна и та же история»¹⁹.

Что касается рассказа «Запах хризантем», то его считают наиболее «автобиографичным и прямо связанным с отношением писателя к его родителям»²⁰. Именно они являются прототипами героев. Более того, сам автор говорил о том, что произведение «воспроизводит детскую атмосферу из его жизни»²¹.

Вероятно, именно это и явилось причиной, по которой Лоуренс долгое время раздумывал над кульминационным моментом рассказа, который и был «основной проблемой всех предыдущих текстов и поправок»²². В итоге, он принимает решение про смерть Уолтера Бейтса (биографический персонаж Артура Лоуренса), поскольку (на момент написания рассказа) считал отца «виновным во всех невзгодах, которые пришлось перенести семье»²³. Свое отношение к нему он пересматривает только после смерти матери. Виновным, потому что матери доводилось ожидать его дома после смены, потому что матери доводилось терпеть его пристрастие к спиртному. Как известно, отец, «лю-

---

¹⁷ Чухно В. Писатель на все времена / Лоуренс Д.Г. Психоанализ и бессознательное. Порнография и непристойность. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. С. 6. – 480 с.

¹⁸ Cushman K. D.H. Lawrence at Work. The Emergence of the Prussian Officer Stories. – The Harvest Press. Hassocks, 1978. P. 6. – 239 p.

¹⁹ Worthen J. Lawrence's Autobiographies // The Spirit of D.H. Lawrence. Centenary Studies. – The Macmillan Press Ltd., 1988. P. 1. – 335 p.

²⁰ Cushman K. D.H. Lawrence at Work. The Emergence of the Prussian Officer Stories. – The Harvest Press. Hassocks, 1978. P. 9.

²¹ Ibid. P. 48.

²² Ibid. P. 53.

²³ Ibid. P. 56.

бивший после смены посидеть в пивной с приятелями, нередко приходил домой навеселе»²⁴.

Несмотря на увлечение жизнью, Лоуренс не создал сколько-нибудь законченной социальной, философской или поэтической системы. Сама идея законченности была чужда его мышлению. Он воспринимал жизнь как постоянно изменяющийся процесс, в котором и находил особое очарование. Более того, на формирование его мировоззрения повлиял кризис европейского рационализма, истоки которого уходят к философии Просвещения и немецкой классической философии, когда категория Разума была доминирующей, так как ученые и философы полагали, что именно высшая способность субъекта – разум – позволяет упорядочить жизнь благодаря поставленным целям и сформулированным способам их достижения. Скорее, в его произведениях можно распознать отголоски взглядов, которые перекликались с теориями Ницше и Фрейда.

Кроме этого, Грэхэм Хоу отмечает, что между методами аналитической психологии Юнга и символикой конфликта Дэвида Лоуренса можно провести параллель, которая основана на их стремлении к достижению «внутреннего равновесия между началами, заложенными в каждом человеке», а также отходу от так называемых «масок» и проявлению истинной сущности²⁵.

Символику конфликта, как полагает А.В. Пустовалов, можно рассматривать как «выражение проходящего в душе автора процесса «индивидуации», под которым психолог понимал рождение самобытной личности в борьбе с противостоящим ей хаосом коллективного бессознательного. То есть направление процесса, имеющего место в авторском сознании, не расходится с пафосом лоуренсовского учения, утверждающего независимость, самостоятельность личности»²⁶.

Личностное начало имеет место во многом благодаря символизму. Н.П. Михальская акцентирует внимание на том, что «Лоуренс сочетает в своём творчестве конкретность воспроизведения с символами и обобщениями философского плана»²⁷. Причем значение символов раскрывается не только в контексте западной культуры, но и культуры и философии Востока.

---

²⁴ Чухно В. Писатель на все времена / Лоуренс Д.Г. Психоанализ и бессознательное. Порнография и непристойность. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. С. 7.

²⁵ Hough G. The Dark Sun. – London: G. Duckworth, 1956. P. 37.

²⁶ Пустовалов А.В. Концепция личности и поэтика поздних романов Д.Г. Лоуренса: Дис. ... кандидата филологических наук. – Пермь, 1998. С. 14.

²⁷ Михальская Н.П. Роман Д.Г. Лоуренса «Влюблённые женщины» // Учёные записки Милл У. Вопросы зарубежной литературы. – М., 1967. – № 280. – С. 84.

Обращение писателя к культуре Востока было отнюдь не случайным, поскольку соотносилось с общей тенденцией ухода от цивилизации, свойственной творческому сознанию рубежа веков. Более того, исследователи видят в этом закономерность. Так, В.Д. Наривская отмечает, что «это был закономерный процесс, вызванный уже складывающейся литературно-художественной тенденцией ухода от напора цивилизации и освоения экзотического пространства, о чем свидетельствуют путешествие Н. Гумилева в Африку, М. Кузмина – на Восток, в Александрию, П. Гогена – на Гаити, М. Волошина – в провинциальную Италию, А. Чехова – на Сахалин и т.д. При этом Н. Гумилев не стал африканцем, он остался русским, П. Гоген – французом и т.д.»²⁸, а Лоуренс, добавим мы, остался англичанином.

В рассказе «Запах хризантем», художественная ориентация на символ проявляется уже в поэтике заглавия. По мнению главного редактора журнала «Инглиш Ривью», нужно «уметь быть наблюдательным», чтобы отметить тот факт, что хризантемы имеют запах, ведь многие об этом и не догадываются. Для него хризантемы не просто осенние цветы, они и есть «сама осень»²⁹.

Но это далеко не все ассоциации, связанные с этими цветами. Согласно историко-культурным источникам, первое упоминание о хризантемах встречается в Китае, где археологи нашли первое изображение цветов на фарфоре, изготовленном 2500 лет назад. Там это – возвышенное растение, которое могли выращивать только знатные люди в своих садах, тем самым подчеркивая свое благородство³⁰. Кроме этого, название цветка (шу) созвучно слову «ожидать, задерживаться» и вызывает те же чувства, что приходят в минуты лирического настроения³¹.

Что касается Японии, то в Страну Восходящего Солнца цветок был привезен в VIII веке, где она по сей день считается неофициальным символом страны. В переводе с японского название цветка – «кику» – означает «солнце». Хризантема является символом солнца, дающего жизнь всему на земле³².

---

²⁸ Наривская В.Д., Степанова А.А. Реанимация крымского текста в романе в письмах И.С. Шмелева и О.А. Бредиус-Субботиной // «Русистика». Сборник научных трудов. – Вып. 7. – К.: Київський університет, 2007. С. 60. – С. 59-65.

²⁹ Ford Madox Ford. Critical materials: from Portraits from Life [Электронный ресурс] // D.H. Lawrence's Odour of Chrysanthemums. URL: odour.nottingham.ac.uk/critical-madox.asp. – (дата обращения 15.11.2012).

³⁰ Джангху Долма. Хризантема – цветок счастья / Долма Джангху. Фэн-шуй. Стихия «Дерева» в городской культуре. – М.: Амрита-Русь, 2007. С. 15. – 160 с.

³¹ Хризантема [Электронный ресурс] // Книга символов. URL: symbolsbook.ru/Article.aspx?id=551. – (дата обращения 15.11.2012).

³² Ветрова Алина. Хризантема – символ Солнца [Электронный ресурс] // URL: my-jane.ru/articles/text/?id=1532. – (дата обращения 15.11.2012).

Японцы изображают этот цветок, как одноцветковый цветок с 16 лучами, символ божественной власти. В стране эти цветы считают знаком «долголетия и счастья»³³. Более того, распускающиеся лепестки символизируют совершенство³⁴.

Размышления о хризантемах указывают на проявление и раскрытие внутренней сущности, особенно если это происходит в неблагоприятный момент в жизни. Другими словами, они могут символизировать личностный рост, вызванный нуждой или конфликтом, в результате чего появляется личность, которая сильнее предыдущей и которая лучше узнала себя³⁵.

Возможно, китайская трактовка символа хризантемы сыграла не последнюю роль при выборе заглавия рассказа, ведь речь в нем идет о жизни жены шахтера, а ожидание – наиболее точное слово, ее описывающее. Она ждет его после смены, она ждет его после того, как он пропустит стаканчик в трактире – в любом случае, она ждет его возвращения домой живым. Антитезой значения символики выступает описанный социальный класс героев – простых рабочих, шахтеров, а не знатных особ.

И все же ярче выражена отсылка именно к японскому значению цветка. С самого начала в пейзажном обрамлении при описании дома присутствуют «растрепанные розовые хризантемы», которые «цвели по сторонам дорожки, словно брошенные на кусты розовые лоскуты»³⁶. Можно считать, что в данном высказывании, помимо метафоричности «жизнь – дорога», присутствует и параллель с категорией Прекрасного. А, поскольку вслед за описанием цветов, появляется и главная героиня, то ее вполне можно рассматривать как олицетворение совершенства в человеческом облики. И неудивительно, что для дочери Элизабет Анни освещенные светом медного отражателя цветы, заткнутые за пояс беременной матери, представляют «необычное зрелище»³⁷. Несмотря на то, что в этот момент внимание ребенка занято хризантемами, который в силу своей невинности не замечает округ-

---

³³ Джангху Долма. Хризантема – цветок счастья / Долма Джангху. Фэн-шуй. Стихия «Дерева» в городской культуре. – М.: Амрита-Русь, 2007. С. 16.

³⁴ The Meaning & Symbolism of Chrysanthemum [Электронный ресурс] // URL: teleflora.com/about-flowers/chrysanthemum.asp. – (дата обращения 15.11.2012).

³⁵ Venefica Avia. Chrysanthemum Meanings [Электронный ресурс] // Symbolic Meanings Blog. URL: symbolic-meanings.com/2009/04/28/chrysanthemum-meanings. – (дата обращения 15.11.2012).

³⁶ Лоуренс Д.Г. Запах хризантем // Дэвид Герберт Лоуренс. Собрание сочинений: В 7 т. Т. 3: Тень в розовом саду. – М.: Вагриус, 2006. С. 166. – 576 с.-

³⁷ Лоуренс Д.Г. Запах хризантем // Дэвид Герберт Лоуренс. Собрание сочинений: В 7 т. Т. 3: Тень в розовом саду. – М.: Вагриус, 2006. С. 171.

лившегося живота, эти цветы как раз этот факт и подчеркивают, тем самым они приобретают особое значение в произведении. Как отмечает Н. Глинка, в этом мире ничего не существует за пределами пола, поскольку единственным смыслом существования является рождение как священнодействие³⁸. В данной ситуации изображено то совершенство женщины, которое дает начало новой жизни.

Помимо использования символики в предметной детализации, немаловажным является ее отражение во внутреннем состоянии главной героини, которое подается при помощи внутреннего монолога. В нем также раскрываются и философские искания героини, и проявления признаков сильной личности, которая сформировалась в рамках сложившейся проблемы. По мнению Н.С. Панасенко, личное в рассказе доминирует над общественным, а сосредоточенность на внутреннем мире главной героини позволяет настолько глубоко в него проникнуть, что она спрашивает себя не только «Кто я?», но и «Что я?»³⁹. Другими словами, влияние восточной культуры не ограничивается предметностью, а отражается на типе повествования и на форме раскрытия образа.

В английской традиции символика хризантемы трактуется по-иному. В страну цветы были завезены только в конце XVIII столетия, и их стали использовать не столько для букетов и украшений, сколько для похоронных обрядов. Англичане их считают символом «безмолвной и глубокой печали»⁴⁰.

Связанный с образом хризантем мотив печали в рассказе Лоуренса является сквозным. До того как Элизабет в последний раз увидит Уолтера, ее взор занимают розовые хризантемы, которые стоят на столе в двух вазочках. Эти две вазы – словно он и она, – жизнь которых наполняют цветы. В воздухе уже чувствуется их «*холодный, мертвенный запах*»⁴¹, т.е. автор при помощи данных эпитетов только усиливает у читателя тревожное ожидание и неотвратимое приближение смерти. И, как только одну вазу с цветами разбивают, в дом Элизабет приходит смерть.

Жизнь хрупка, но тело – всего лишь сосуд, вместилище души. И

---

³⁸ Глінка Наталія. Міфопоетика у творчості Д.Г. Лоуренса // Наукові записки. Том 4. Філологія. Компаративістика та зарубіжна література. – 1998. – С. 126.

³⁹ Панасенко Н.С. Зарождение «внутреннего монолога» в рассказе Д.Г. Лоуренса «Запах хризантем» // Вісник Дніпропетровського університету. Науковий журнал. Серія: Літературознавство. Соціальні комунікації. – Випуск 10. – 2008. – С. 236.

⁴⁰ Croom Helen. An Exploration of D.H. Lawrence's, "The Odour of Chrysanthemums" brings to light the true fragrance of chrysanthemums set in contrast to Katherine Mansfield's, "The Garden Party" [Электронный ресурс] // The Worlds Finest Custom Writing Service. URL: masterpapers.com/data/82.en/82/Book_Report.pdf. – (дата обращения 15.11.2012).

⁴¹ Лоуренс Д.Г. Запах хризантем // Дэвид Герберт Лоуренс. Собрание сочинений: В 7 т. Т. 3: Тень в розовом саду. – М.: Вагриус, 2006. С. 179.

здесь речь идет даже не о перерождении и жизни после смерти. Вопрос заключается в том, что мы вкладываем в эту душу. Хризантемы проходят лейтмотивом через всю жизнь главной героини: «и на свадьбе, и когда ты [дочь героини Анни] родилась; и даже когда его [мужа] в первый раз принесли домой пьяным, в петлице у него была рыжая хризантема»⁴². Поэтому ассоциации с их запахом для нее носят различный характер, зачастую негативный. Хелен Крум рассматривает данные ассоциации как результат полученного жизненного опыта, вследствие чего жизненный цикл приобретает определенную символичность. Более того, она отмечает связь цветов именно с жизнью в замужестве⁴³. Поскольку у Анни еще нет никакого жизненного опыта, запах цветов она воспринимает, как и подобает, с детской наивностью и восторгом, хотя этого нельзя сказать про ее брата. Джон обрывает хризантемы и пригоршнями бросает лепестки на землю. Проводится своеобразная параллель между отношением мужчины и женщины (еще в детских образах) к окружающему миру и его красоте. Именно поэтому Элизабет не просто ругает его за такое отношение, она подбирает ветку цветов и втыкает себе за пояс, ведь у нее не поднялась рука их выбросить. Тем самым она пытается сохранить те проблески красоты, которые встречаются в ее жизни.

Как считает Н. Глинка, в отношении к чувственному миру – миру запахов, прикосновений, отголосков – проявляется целостность человека, которая вытесняет «замкнутую заикленность на себе»⁴⁴. Поэтому символика цветов в рассказе еще сопровождается игрой света и тени, которая не только вносит окраску в пейзаж, а и позволяет раскрыть эмоциональное состояние героев. Постепенно ее фокус от внешнего физического явления переходит к внутреннему миру, хрупкость которого можно сравнить с жизнью осенних цветов.

Один из, казалось бы, самых обычных вечеров семьи Бейтс, проживающей в одном шахтерском городке, оборачивается рассказом, в котором Дэвид Лоуренс показывает тонкую грань жизни и смерти, света и тени. В этом противостоянии родился образ женщины сильной и самостоятельной, способной перенести многое, не утратив стойкость.

---

⁴² Там же. С. 171.

⁴³ *Croom Helen*. An Exploration of D.H. Lawrence's, "The Odour of Chrysanthemums" brings to light the true fragrance of chrysanthemums set in contrast to Katherine Mansfield's, "The Garden Party" [Электронный ресурс] // The Worlds Finest Custom Writing Service. URL: masterpapers.com/data/82.en/82/Book_Report.pdf. – (дата обращения 15.11.2012).

⁴⁴ *Глінка Наталія*. Міфопоетика у творчості Д.Г. Лоуренса // Наукові записки. Том 4. Філологія. Компаративістика та зарубіжна література. – 1998. – С. 128.

Как только жизненный цикл заканчивается, Элизабет, наконец, чувствует истинный запах хризантем, который приносит осознание, насколько они с мужем были далеки друг от друга, «они встретились в темноте и в темноте вели свой поединок, не зная, кого встретили и с кем враждуют»⁴⁵. Этот запах сродни истине, которую, обычно, «в горячке жизни» не замечают, как окружающую красоту, и не хотят ощущать – запах отчужденности и непроглядного одиночества.

Согласно позиции А.В. Пустовалова, символика в произведениях Лоуренса «отнюдь не является чем-то «внешним», наносным, надуманным»⁴⁶, поскольку объединяет в себе как рациональное начало, так и бессознательное. Таким образом, символ у писателя, «включая в себя такое двойственное содержание, представляет собой важный элемент романа, существенную «творческую единицу»⁴⁷.

Принимая во внимание стремление Лоуренса изобразить жизнь во всей ее эмоциональной полноте, использование символики нельзя назвать случайным. А.Ф. Лосев полагает, что «изображение жизни в её внутреннем и внешнем развитии никак не может быть мертвой ее копией»⁴⁸, поскольку только «при помощи символической интерпретации, когда она представляется в своей непрерывной текучести, в своем непрерывном развитии и в своем постоянном приближении к идеалам, которые нами исповедуются»⁴⁹ можно достигнуть необходимого уровня изображения нашего бытия.

При помощи символов писатель старается внести, в какой-то степени, упорядоченность в тот «беспорядок», царивший на рубеже веков, показав культурную связь настоящего с прошлым. А в разнообразии традиций разных культур изобразить многогранность внутреннего мира Личности.

Кроме того, в символике проявляется не только полнота характера – в ней отражается диалогичность между ними. Как свет противопоставляется тьме, а жизнь – смерти, так контрастируют между собой в произведении мужчина и женщина, объединяя собой два начала.

В рассказе можно проследить, какие ассоциации вызывают хризантемы в сознании Элизабет Бейтс, как протекает процесс восприятия

---

⁴⁵ Лоуренс Д.Г. Запах хризантем // Дэвид Герберт Лоуренс. Собрание сочинений: В 7 т. Т. 3: Тень в розовом саду. – М.: Вагриус, 2006. С. 183.

⁴⁶ Пустовалов А.В. Концепция личности и поэтика поздних романов Д.Г. Лоуренса: Дис. ... кандидата филологических наук. – Пермь, 1998. С. 25.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. – М., 1976. С. 109. – 267 с.

⁴⁹ Там же.

тех или иных событий, какой отпечаток они откладывают в памяти героини. В то же время символика этих ассоциаций связана как с западноевропейской культурой, так и с восточной. Но в сознании никаких граней между ними не проводится, поскольку жизнь воспринимается во всей многогранности и единстве. Можно предположить, что, соотнося значение хризантемы в европейской ментальности с образом Уолтера Бейтса, который погибает в век торжества техники и обезличивания человека из-за принадлежности к этому времени, Лоуренс тем самым хочет подчеркнуть упадочность данного строя и его разрушительное влияние на человеческую личность. Напротив, идею солнца и совершенства, которую автор почерпнул в восточной культуре, он соединяет с идеей «новой жизни». И, видимо, неслучайно эти ассоциации связаны с дочерью Анни, которая полна надежд и у которой вся жизнь впереди, которая подмечает красоту в жизни и воспринимает ее как чудо. Ее мать, Элизабет, – женщина «нового поколения» – представляет собой самостоятельную Личность, способную на многое, но самое главное, способную на жизнь. Этой способностью ее наделяет Лоуренс, поскольку она умеет чувствовать и ощущать окружающий мир. Ей в горячке жизни удается распознать запах хризантем и познать истину при помощи чувств и ощущений, ведь только так, согласно писателю, можно и нужно жить. В этом смысле метафора запаха в рассказе приобретает особое значение – она отражает чувственный способ познания мира, который в мировоззрении Лоуренса противопоставлен рациональному началу.

Таким образом, в рассказе Лоуренса художественное осмысление символа хризантемы, метафора запаха выступают формой воплощения идеи синтеза культур Запада и Востока. В этой связи можно говорить о том, что, развивая эту идею, Лоуренс закладывает основы собственной философии примата чувственного познания мира над рациональным. Тем самым был сформирован принцип, которому автор следовал в своих последующих работах, особенно в поздний период творчества.